

Погода в шестом лунном месяце была похожа на женский характер: непостоянная и часто меняющаяся по мимолётной прихоти. Было очевидно, что это было солнечное, ясное и безоблачное утро, но к полудню небо начало лить вёдрами. Несмотря на то, что этот дождь был проливным, он всё же принёс освежающую прохладу палящего жаркого лета.

Ся Янь сидела у открытого окна, позволяя прохладе, вызванной дождем, обдуть её лицо, чтобы смахнуть дымку последних нескольких дней. Так как она была на сносях, женщина боялась простудиться, поэтому даже в жаркие летние дни не использовала лёд в комнате; таким образом, этот прохладный дождь был долгожданным облегчением для летней жары.

Фэй Цуй осторожно накинула верхнее пальто на Ся Янь и посоветовала:

- Фужэнь должна быть осторожна, чтобы не простудиться.

- В этом нет вреда, - Ся Янь удовлетворённо закрыла глаза. Она чувствовала себя неплохо, так что даже её лицо казалось светящимся и напоминало то, как она выглядела до беременности. Кроме того, рукава её одежды были вышиты белой бабочкой, танцующей в полёте. Она действительно была хорошо вышита - и сверкала, и переливалась. Ся Янь опустила голову, чтобы взглянуть на вышивку, и была очень довольна. С тех пор, как она забеременела, женщина не могла носить большую часть своей одежды, поэтому вместо этого ей приходилось носить более просторную одежду. Но какая женщина не хотела бы выглядеть красивой? Поэтому ей пришлось придумать другие средства, чтобы эта одежда выглядела более привлекательно. Цзян Су Су разделила свои шёлковые нити, а затем послала несколько ей, поэтому она использовала их для вышивки на рукавах своей одежды. В первую очередь,

Просто думая о Хун Ин, Ся Янь приподняла губы в приятной улыбке. Она потратила огромную сумму на приобретение этого растения, а его даже в городе не было. Ни один обычный врач не смог бы даже почувствовать его запах. Более того, даже если бы они могли уловить запах, все бы указали пальцем на Цзян Жуань. Служанка лично заметила, что Хун Ин вернула шёлковую нить. Ся Янь чуть не расхохоталась; даже боги помогали ей привести Хун Ин к смерти.

Сегодня был уже второй день, а к завтрашнему дню у Хун Ин обязательно случится выкидыш.

Фэй Цуй нежно обмахнула Ся Янь веером, а Ся Янь бросила кислую сливу в рот, посасывая и крутя языком лакомство. В последние дни она обнаружила, что хочет есть кислое, и приказала на кухне замариновать несколько свежих зелёных слив. Слива была у неё во рту, но прежде чем терпкость смогла заполнить рот женщины, внезапно Ся Янь почувствовала сильную боль в животе. Её рука дрожала, когда Ся Янь выплюнула сливу, схватившись за живот:

- Больно!

Фэй Цуй и Линь Лан были ошеломлены и поспешили поддержать Ся Янь:

- Что случилось, Фужэнь? Где болит?

Ся Янь почувствовала усиливающуюся боль, как будто нож разрезал ей живот. Неожиданно она упала со стула, покатила по земле, держась за живот от боли.

Двое слуг были так напуганы, что их лица побелели. Фэй Цуй спросила:

- Фужэнь не может начать рожать, верно? Ещё слишком рано.

- Ах! - Линь Лан издала леденящий кровь крик, и её тело начало непроизвольно дрожать, когда она посмотрела на Ся Янь, у которой было большое пятно крови в нижней части её тела. Они не были невежественными будуарными девушками и, естественно, понимали, что означает этот сценарий. Увидев ситуацию, Фэй Цуй была немного не в своём уме:

- Что нам делать? Держитесь за младенца Фужэнь, эта служанка найдёт господина и поскорее вызовет лекаря!

- Нет! Стой... остановись! - несмотря на то, что боль, испытываемая женщиной, была настолько сильной, что большие капли пота покрывали её лоб, Ся Янь всё ещё могла сохранять ясность мышления. Женщина слабо понимала, что у неё может быть выкидыш, поэтому её сердце почувствовало боль и потрясение. Тем не менее Ся Янь с усилием приказала: - Сделайте это осторожно, не позволяйте кому-либо ещё в фу узнать о произошедшем, - сказав это, она издала ещё один леденящий кровь визг, продолжая давить на живот и кататься по полу.

* * *

Цзян Жуань только что закончила главу в своей книге, когда Тянь Чжу быстро подошла к ней. Понизив голос, она прошептала:

- У Ся Янь случился выкидыш.

- Действительно, сила этого растения смертоносна.

- Однако она еще не предупредила других о ситуации, - Тянь Чжу продолжила: - Они пошли искать лекаря, и, похоже, врач только что ушёл с приличным количеством серебра.

- У тебя есть спутник? - Цзян Жуань посмотрела на Тянь Чжу: - Придумай средство, чтобы спасти жизнь этого лекаря, поскольку Ся Янь наверняка захочет заставить его замолчать навсегда. Мне нужен этот человек.

Тянь Чжу ответила:

- Эта подчинённая сделает всё необходимое.

После ухода Тянь Чжу взгляд Цзян Жуань упал на корзину с лёгкими закусками перед ней. В корзине была крошечная веточка сливы. Это действительно не был сезон для свежих слив, но сегодня Лу Чжу нашла это забавным и всё равно собрала их. Эта слива, которая еще не созрела, была жалко крошечной, и определённо было не время её сбора. Цзян Жуань положила сливу себе на ладонь, и на её губах появился медленный след улыбки.

* * *

Внутри Янь Хуа Юань Ся Янь лежала на кровати, её лицо стало пепельно-серым, как у трупа. Комната была пропитана сильным запахом крови. Линь Лан посмотрела на неузнаваемую и окровавленную "плоть", которая была в деревянном ведре, и не могла сдержать холод, пробирающийся по её телу.

Врач сказал, что Ся Янь носила уже сформировавшийся плод мужского пола. Однако было неясно, какой аромат она вдохнула незадолго до несчастного случая, что заставило беременную женщину пережить выкидыш. Эта ароматная трава была особенно смертоносной, не только вызывая выкидыш, но и, казалось, повреждая сердцевину матки. Следовательно, она никогда больше не сможет забеременеть.

У Ся Янь уже были Цзян Чао и Цзян Су Су, поэтому, даже если она никогда не могла родить ещё одного ребёнка, её положение в фу всё ещё было обеспечено. Тем не менее все они знали, откуда произошла ароматная трава, поскольку, очевидно, это было то, что Ся Янь использовала на той конкретной катушке шёлковой нити чоу юй, предназначенной для Цзян Жуань, с намерением использовать её для борьбы с Хун Ин!

У Ся Янь был мёртвый и безжизненный взгляд, который был устремлён на чрезвычайно прекрасный рисунок на балдахине, который висел над её головой. Если бы не случайные движения её зрачков, большинство людей уже подумали бы, что она умерла.

Шёлковая нить чоу юй, шёлковая нить чоу юй! Ся Янь горько усмехнулась, так как таким был результат её деяний. Хун Ин, эта шлюха, на самом деле поменяла шёлк чоу юй? Возможно ли, что в их дворе был шпион, кто-то, кто сговорился с другими, чтобы обменять две катушки с шёлком? Так что теперь живот Хун Ин по-прежнему удерживал ещё одну задницу, в то время как её собственный ребёнок был потерян!

Внутри Ся Янь зародилась глубоко укоренившаяся кровавая ненависть, которая запрещала врагам продолжать жить под одним с ней небом!